

*МАТЕРИАЛЫ ЗАСЕДАНИЯ УМС
ПО ЗАРУБЕЖНОМУ РЕГИОНОВЕДЕНИЮ*

**РЕГИОНОВЕДЕНИЕ КАК КОМПЛЕКС
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН
В РАКУРСЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ**

Зиневич О.В., Рузанкина Е.А.

В фокусе статьи — вопрос о специфике междисциплинарного пространства регионоведения как научного знания и как комплекса учебных дисциплин. Несмотря на успешные попытки очертить общее предметное поле регионоведческих исследований, практика реализации образовательных программ по регионоведению выглядит скорее «многопредметной», чем междисциплинарной. Ни одна из учебных дисциплин не выступает в качестве интегрирующей, связывающей все учебные предметы в единое целое. Мировое комплексное регионоведение как современная междисциплинарная область исследований слабо отражается в практике преподавания регионоведческих дисциплин.

Прежде чем перейти к рассмотрению сути дела, установим значения двух ключевых терминов, используемых в статье для характеристики регионоведения как кластера исследовательских и научных дисциплин — «комплексность» и «междисциплинарность». Иногда эти термины в отношении к регионоведению употребляются как синонимы, хотя их содержание принципиально различно. Различие коренится в вопросе о том, к чему именно относятся данные определения — к объ-

екту или предмету исследования. На наш взгляд, комплексным является объект регионоведческих исследований, предметную же область регионоведения следует характеризовать как междисциплинарную. Устанавливая различия между предметом и объектом, необходимо помнить, что объект, так же как и предмет, конструируется в процессе научного исследования. Регион как объект исследования, если воспользоваться пониманием региона, предложенным И.Н. Барыгиным¹, — это создаваемая исследователями идеальная модель «территории, ограниченной пространственно-временными рамками и обладающая набором целостно-образующих характеристик». Объект региональных исследований конструируется как комплексный — сложный, многосторонний, с множеством элементов и взаимосвязей между ними, структурой, функциями, характером и разнонаправленностью изменений — в зависимости от предметной области научного исследования. Именно в силу комплексности (сложности и многосторонности) объекта предметная область регионоведения является междисциплинарной, т.е. фор-

¹ Барыгин И.Н. Международное регионоведение : учебник для вузов. СПб. : Питер, 2009. С. 76.

мируется «на стыке» («в межгранице») различных наук. Представление о регионе как о комплексном объекте является предпосылкой, целью и результатом решения теоретических или прикладных задач в междисциплинарном пространстве научного регионоведения.

Используемое в российском научном регионоведении понятие междисциплинарности не имеет четких очертаний. Одна из причин заключается в том, что предмет научного регионоведения конструировался в рамках учебного регионоведения, хотя междисциплинарность в науке далеко не всегда совпадает с междисциплинарностью в образовательном пространстве. Формирование предметной области регионоведения было связано с попытками выявления ведущей дисциплины и конструирования междисциплинарной системы знания на основе ее предмета. Такие системы знания И.Т. Касавин называет «мульти- (или поли-) дисциплинарными». Они характеризуются «использованием некоторой дисциплинарной онтологии и методов для работы в другой дисциплине или их группе»². В области регионоведения «мульти-поли-дисциплинарная» стратегия была направлена на конструирование в межгранице наук предметного поля регионоведения, когда одна из дисциплин берет на себя роль ведущей, осевой и преобразует добытые в рамках предметов других наук знания таким образом, чтобы углубить собственное предметное видение того или иного явления.

² Междисциплинарность в науках и философии / Российская акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. И.Т. Касавин. М.: ИФРАН, 2010. С. 21 [Mezhdisciplinarnost' v naukah i filosofii / Ros. akad. nauk, In-t filosofii; otv. red. I.T. Kasavin. M.: IFRAN, 2010. 205 s.]

Краткий исторический экскурс показывает, что на роль ведущей дисциплины междисциплинарного синтеза в российском регионоведении претендовали различные предметные области научного знания. К числу таковых относились география, востоковедение, экономические науки и науки политические.

Авторы учебника по регионоведению Ю.Н. Гладкий и А.И. Чистобаев, выдвигая в качестве основных регионоведческих дисциплин географические науки, сравнивают регионоведение с «плавильным котлом», аккумулирующим знания, почерпнутые из различных дисциплин в границах географии (физической, экономической, политической, культурной, медицинской) и страноведения (как географической дисциплины): «...Неотъемлемой частью любых «регионоведческих конгломератов» всегда остается география. Обычно она служит аналитическим инструментарием для пространственной дифференциации регионов, определения их рубежей, конструирования искусственных регионов и т.п.»³.

Необходимость глубокого изучения социокультурной специфики восточных регионов объясняет близость регионоведения к востоковедению. Востоковедение, являясь междисциплинарной областью знания об истории, философии, религии, памятниках культуры, искусства, литературы, экономики народов Азии и Северной Африки, широко использует цивилизационный (историко-культурный), лингвистический, литературоведче-

³ Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение: учебник. М.: Гардарики, 2002. С. 32. [Gladkij Yu.N., Chistobaev A.I. Regionovedenie: uchebnik. M.: Gardariki, 2002. 384 s.]

ский подходы. Здесь большую роль играют исторические, культурологические и филологические дисциплины, предметные области которых очерчивают границы регионоведения. Во второй половине XX века в изучении Востока акценты сместились на исследование международных политических и социально-экономических отношений. В тематику Востока была включена экономическая, а затем и политическая проблематика, это привело к трансформации востоковедения в страноведение, а затем, в связи с усилением тенденций к регионализации, особенно экономической и политической, в *Regional science*⁴.

Близость регионоведения к социально-экономическим наукам давала возможность для его интерпретации в качестве мирового комплексного регионоведения — *Global Regional Studies*, *Global Area Studies*. Это «комплексная, интегральная, социально-экономическая дисциплина, изучающая закономерности процесса формирования и функционирования социально-экономической системы регионов мира с учетом исторических, демографических, национальных, религиозных, экологических, политико-правовых, природно-ресурсных особенностей, места и роли в международном разделении труда и системе (подсистеме) международных отношений»⁵.

В конечном счете ключевым междисциплинарным направлением для развития отечественного регионоведения стали исследования на границе предметных областей международных отношений и политических наук. Развитие этого направления предполагало выход на проблематику глобализации, регионализации, интеграционных процессов, региональных конфликтов, региональной безопасности. Такого рода исследования проводились и проводятся на основе теорий и методов политических наук. Основным методом является политическая компаративистика, а одной из ведущих политологических дисциплин — сравнительная политология⁶.

Сегодня предметной областью регионоведческих исследований становится Мировое комплексное регионоведение, которое сформировалось на базе «классического страноведения» и является «комплексной, интегральной, политико-экономической и социально-экономической» дисциплиной, изучающей

тодический / учебно-методический комплекс по регионоведению: в 4 ч. Ч. 4 (т. 1) / редкол.: А.В. Торкунов (предс.) и др.; отв. ред.-сост. А.Д. Воскресенский. М.: МГИМО (У) МИД России, 2005. С. 90. [Mirovye kompleksnoe regionovedenie i mezhdunarodnye otnosheniya : nauchno-metodicheskij / uchebno-metodicheskij kompleks po regionovedeniyu: v 4 ch. Ch. 4 (t. 1) / redkol.: A.V. Torkunov (preds.) i dr.; отв. red.-sost. A.D. Voskresenskij. M.: MGIMO (U) MID Rossii. 2005.]

⁴ Воскресенский А.Д. Мировое комплексное регионоведение и перспективы построения незападной (китаезированной) теории международных отношений / А.Д. Воскресенский // *Полис*. 2013. № 6. С. 47. [Voskresenskij A.D. Mirovye kompleksnoe regionovedenie i perspektivy postroeniya nezapadnoi (kitaezirovannoi) teorii mezhdunarodnyh otnoshenij / A.D. Voskresenskij // *Polis*. 2013. № 6. S. 47.]

⁵ Мировое комплексное регионоведение и международные отношения : научно-ме-

⁶ Мировое комплексное регионоведение и международные отношения: Научно-методический / учебно-методический комплекс по регионоведению: в 4 ч. Ч. 4 (т. 1) / редкол.: А.В. Торкунов (предс.) и др.; отв. ред.-сост. А.Д. Воскресенский. М.: МГИМО (У) МИД России, 2005. С. 38–42. [Mirovye kompleksnoe regionovedenie i mezhdunarodnye otnosheniya: Nauchno-metodicheskij / uchebno-metodicheskij kompleks po regionovedeniyu: v 4 ch. Ch. 4 (t. 1); redkol.: A.V. Torkunov (preds.) i dr.; отв. red.-sost. A.D. Voskresenskij. M.: MGIMO (U) MID Rossii. 2005.]

«закономерности процесса формирования и функционирования социально-экономической и социально-политической систем регионов мира» с учетом исторических, демографических и иных его особенностей⁷. Методологической базой Мирowego комплексного регионоведения являются сравнительно-политический и политэкономический анализ в области международных отношений.

В конструировании предметной области Мирowego комплексного регионоведения реализуется другая, нежели «мульти-поли-дисциплинарная», стратегия междисциплинарности. Согласно этой стратегии дисциплины взаимодействуют для создания «целостной картины объекта». Систему междисциплинарного знания в этом случае «отличает объединение дисциплин для создания новой онтологии и методов для работы с ее объектами». Согласно И.П. Касавину, «данные системы знания характеризуются меньшей четкостью дисциплинарных границ. География, социология, экономика, гражданская история, языкознание, история культуры, политическая наука дополняют друг друга, к примеру, в рамках страноведения или исследования международных отношений. Они взаимодействуют в целях создания целостной «картины социально-региональной реальности», которая, в свою очередь, дает семантическую ин-

терпретацию фактов в каждой отдельной ресурсной дисциплине, обеспечивая их относительную интеграцию даже при отсутствии разработанной «теории страноведения» или «теории международных отношений»⁸.

Следует отметить, что успешность стратегии конструирования предметного пространства регионоведения как системы междисциплинарного знания не снимает эпистемологических проблем: интерпретации фактологического материала, теоретического описания, а также перевода с языка одной дисциплины на другой. При этом не исчерпан вопрос о лидерстве одной из дисциплин междисциплинарного комплекса. Как замечает И.П. Касавин, «одна из дисциплин периодически берет на себя креативную, нормативную или коммуникационную функцию». Применительно к научному регионоведению это означает, что дисциплины, имеющие собственный теоретико-методологический базис, должны «откликнуться» на доминантную установку ведущих дисциплин и согласовать концептуальный аппарат своей науки с теоретико-методологическим аппаратом политических (сравнительно-политических) исследований⁹.

Если междисциплинарный синтез в научном регионоведении уже имеет определенные очертания, то учебное регионоведение как комплекс препода-

⁷ Воскресенский А.Д. Мирговое комплексное регионоведение и перспективы построения незападной (китаезированной) теории международных отношений / А.Д. Воскресенский // Полис. 2013. № 6. С. 47. [Voskresenskij A.D. Mirovloe kompleksnoe regionovedenie i perspektivy postroeniya nezapadnoi (kitaезirovannoi) teorii mezhdunarodnyh otnoshenij / A.D. Voskresenskij // Poliss. 2013. № 6. S. 47.]

⁸ Междисциплинарность в науках и философии / Российская акад. наук, Ин-т философии ; отв. ред. И.Т. Касавин. М. : ИФРАН, 2010. С. 21–22. [Mezhdisciplinarnost' v naukah i filosofii / Ros. akad. nauk, In-t filosofii; otv. red. I.T. Kasavin. M. : IFRAN, 2010. 205 s.]

⁹ Междисциплинарность в науках и философии / Российская акад. наук, Ин-т философии ; отв. ред. И.Т. Касавин. М. : ИФРАН, 2010. С. 13. [Mezhdisciplinarnost' v naukah i filosofii / Ros. akad. nauk, In-t filosofii; otv. red. I.T. Kasavin. M. : IFRAN, 2010. 205 s.]

ваемых дисциплин трудно назвать междисциплинарным. С одной стороны, стратегия междисциплинарности в обучении регионоведа заложена в образовательный стандарт и учебные планы как набор политологических, экономических, исторических, этнологических, географических и других дисциплин. С другой, практика составления учебных планов и сам процесс обучения по сути (а не по названию) не являются междисциплинарными. Междисциплинарность выглядит как «дискурсивный зонтик» для характеристики совокупности самостоятельных учебных дисциплин, структура которых отражает дисциплинарную структуру научного знания. Действительно, каждая из дисциплин, включенных в образовательную программу по регионоведению, содержит в себе региональный аспект, который и выделяется в качестве основного содержания преподаваемой дисциплины. В свою очередь, каждая дисциплина «закрывает» тот или иной аспект видения региона как комплексного образования, представляющего собой множество экономических, политических, конфессиональных, этнологических, исторических и других связей и отношений. «Дискурсивный зонтик» «междисциплинарности» в учебном процессе не обеспечивает формирование целостного, интегрального представления о регионе через изучение набора дисциплин, рассматривающих регион с разных сторон и под разным предметным углом зрения.

Специфика учебного дискурса междисциплинарности заключается в том, что в его рамках не предусматривается обсуждение вопросов взаимодействия дисциплин с внешними по отношению к

учебному процессу рефлексивных позиций. На практике преподаватель самостоятельно (или совместно с другими преподавателями) ищет место дисциплины в предлагаемом образовательной программой многопредметном описании региона. Теоретико-методологические вопросы, даже если они и обсуждаются, слабо влияют на учебную практику преподавания. Пересечение различных предметных полей, как правило, не предусматривается программами курсов. В лучшем случае оно происходит спорадически на лекциях и семинарских занятиях (например, обращение к историческому материалу в курсах «Социально-политические системы стран изучаемого региона», «Культура, религия и литература региона», к политологическому — в курсах по истории и теории международных отношений); в худшем — такое пересечение вообще отсутствует. В «зонтичном» варианте «междисциплинарное» видение региона в учебном процессе слабо связано с новейшими достижениями в области научных регионоведческих исследований — результаты научных исследований, в силу того, что они выходят за рамки рекомендуемых стандартом дидактических единиц, просто некуда «разместить». Знания, получаемые студентами, строго ограничены рамками изучаемого предмета и доступны только в ракурсе того или иного дисциплинарного предметного поля. Эти знания студент не может состыковать, соотнести друг с другом. Единственным основанием для такого соотнесения является их применимость к описанию изучаемого объекта — региона как фрагмента реальности — совокупности стран мира, объединенных общим на-

званием (Восточная Азия, Западная Европа и др.). Очевидно, что таким образом невозможно достичь целостного междисциплинарного видения региона.

Существует проблема преодоления многопредметной мозаики знаний, получаемых студентом. Для решения этой проблемы, казалось бы, достаточно внести необходимые коррективы в образовательные практики — применять комплексный подход в процессе обучения. Комплексный подход предполагает, что преподаватель научит студентов соотносить знания из разных предметных областей, описывающих один и тот же объект (страну, регион). Комплексный подход потребует разработки специальных обучающих методик, помогающих устанавливать междисциплинарные связи. В рамках существующих учебных планов, даже при условии наличия таких методик, систематическая работа преподавателей по ориентации студентов на комплексное видение региона практически неосуществима.

Вместе с тем учебное регионоведение имеет потенциал для реализации образовательных программ на основе междисциплинарного взаимодействия. Потенциально регионоведение как комплекс учебных дисциплин может развиваться в различных направлениях, в зависимости от того, на базе какой дисциплины будет осуществляться такое развитие. Выбор направления во многом зависит от институционального фактора. Так, развитие регионоведения на базе географических и экономических наук осуществимо под эгидой географических и экономических школ; на базе международных исследований и политологии — в образовательных учреждениях, где сконцентрированы специалисты по

международным отношениям и политическим наукам; историко-культурные и филологические исследования в региональном аспекте осуществляют востоковеды, этнологи, культурологи. Междисциплинарное пространство может быть занято разными видами дисциплин, включенных в образовательные программы по регионоведению, в зависимости от того, какая научная дисциплина завоеует лидерство. Весьма вероятно, что это пространство разделят между собой все существующие направления регионоведческих исследований, поскольку представители различных дисциплин вряд ли уступят друг другу пальму первенства. Поскольку, с учетом институционального фактора, возможно существование множества образовательных программ, в каждой из которых имеется своя лидирующая дисциплина, значительно усложняется задача соотнесения теоретико-методологических подходов и фактологического материала, представляемого в различных дисциплинарных ракурсах. Если «множественный» сценарий будет реализован, то вместо одного предметного поля регионоведения в образовательном пространстве придется конструировать несколько таких полей.

На наш взгляд, возможен другой сценарий становления междисциплинарности учебного регионоведения. Основной вектор и динамику становления должны определить исторические дисциплины. Предпосылки к осуществлению такого сценария коренятся в том, что любая из названных дисциплин, претендующая на роль ведущей, содержит в себе историческую (историко-культурную, историко-филологическую, историко-экономическую, историко-поли-

тическую, историко-географическую и т.д.) компоненты. История, по выражению Мишеля Фуко, «образует «среду» гуманитарных наук»¹⁰. Не исключено, что для развития исследований в рамках Мирового комплексного регионоведения вопрос о роли исторических дисциплин станет со временем более актуальным, чем является сегодня. Мы же хотели бы заострить внимание на том, что исторические дисциплины могут стать осью междисциплинарного синтеза именно в образовательном пространстве. При этом требуется междисциплинарный синтез внутри многопредметного поля самих исторических дисциплин, как внесенных в учебные планы по регионоведению, так и выходящих за его пределы. Основой для такого синтеза могут послужить методологические подходы, например, «тотальной истории». Образцом здесь выступает работа Фернана Броделя «Средиземноморье и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II»¹¹, в которой дан детальный анализ географии, экономической и социальной жизни, социальных структур и политической борьбы.

Лидерство исторических дисциплин в конструировании междисциплинарного пространства учебного регионоведения объективно задано тем, что понятие региона включает в себе определение

региона как пространственного (спатильного) образования¹². Пространство же не существует без социального времени. «Хронотопичность нашего существования является атрибутивной характеристикой любых социальных, в том числе региональных, исследований...». По замечанию Барыгина, любые социальные пространства существуют только в рамках определенного временного периода, и время входит в региональные конструкции как динамика пространственных элементов¹³. Изучение этой динамики как движения «цепи событий» любого масштаба (от глобального до локального) и любого содержания (от экономического до религиозного) из прошлого в настоящее и будущее — прерогатива исторической науки.

Привлечение исторических нарративов позволяет развивать конструктивистский подход к вычленению региона. Это означает, что нарратор-ученый воспроизводит нарративы политиков, которые преследуют определенные цели (например, геополитические) и задают рамки пространственно-временных интерпретаций региона. Поскольку нарративы в устах политиков, подкрепленных авторитетом науки, имеют характер «са-

¹⁰ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сэд, 1994. С. 389. [Fuko M. Slova i veschi. Arheologiya gumanitarnykh nauk. SPb.: A-cad, 1994.]

¹¹ Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II: в 3 ч. Ч. 1: Роль среды / пер. с фр. М.А. Юсима. М.: Языки славянской культуры, 2002. 496 с. (Studia historica). [Braudel F. La Méditerranée et le monde méditerranéen à l'époque de Philippe II, Paris, Armand Colin, 1949. Deuxième édition révisée, 1966.]

¹² Мировое комплексное регионоведение и международные отношения: научно-методический / учебно-методический комплекс по регионоведению: в 4 ч. Ч. 4 (т. 1) / редкол.: А.В. Торкунов (предс.) и др.; отв. ред.-сост. А.Д. Воскресенский. М.: МГИМО (У) МИД России, 2005. С. 32. [Mirovye kompleksnoe regionovedenie i mezhdunarodnye otnosheniya: nauchno-metodicheskij / uchebno-metodicheskij kompleks po regionovedeniyu: v 4 ch. Ch. 4 (t. 1) / redkol.: A.V. Torkunov (preds.) i dr.; otv. red.-sost. A.D. Voskresenskij. M.: MGIMO (U) MID Rossii. 2005.]

¹³ Барыгин И.Н. Международное регионоведение: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2009. С. 108–109. [Barygin I.N. Regionovedenie: Uchebnik dlya studentov vuzov / I.N. Barygin. M.: Aspekt Press, 2007.]

мосбывающихся пророчеств», глобальные и региональные процессы приобретают управляемый характер¹⁴. Таким образом, региональные исследования начинают играть существенную роль в конструировании реального регионального пространства и управлении региональными процессами.

В ситуации, когда в учебном процессе освоение истории региона ограничено по времени, становится проблематичным подробное изложение событийной канвы развития региона. В связи с этим представляется более плодотворным обращение к структурной истории, изучающей характерные черты и этапы эволюции общества; особенности исторического формирования и современного функционирования основных общественных институтов; соотношение факторов внутреннего развития и внешних влияний. Значимость структурной истории для конструирования предмета регионоведения (не только в образовательном, но и в научном пространстве!) подкрепляется необходимостью обращения к «научным структурным концепциям и подходам», в отечественных политических науках и теориях МО¹⁵.

¹⁴ Барабанов О.Н. Проблематика глобального управления в мировой политике / Пространство и время в мировой политике и международных отношениях : материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. / под ред А.Ю. Мельвиля; Российская Ассоциация междунар. исследований. М. : МГИМО-Университет, 2007. Т. 9. С. 21. [Barabanov O.N. Problematika global'nogo upravleniya v mirovoi politike / Prostranstvo i vremya v mirovoi politike i mezhdunarodnyh otnosheniyah: Materialy 4 Konventa RAMI. V 10 t. / pod red. A.Yu. Mel'vilya; Ros. Associaciya mezhdunar. Issledovaniy. M. : MGIMO-Universitet, 2007. T. 9. S. 21.]

¹⁵ Воскресенский А.Д. Мировое комплексное регионоведение и перспективы построения незападной (китаезированной) теории международных отношений / А.Д. Воскресенский //

Обращение к методологии исторического знания будет способствовать преодолению исторического позитивизма, характерного для преподавания не только исторических, но и других дисциплин. Преподаватель, работающий в позитивистском ключе, реализует основные положения позитивистской программы исторического познания. Во-первых, он убежден в том, что все собранные им факты объективны. Во-вторых, считает, что, увязывая факты друг с другом (объективные факты могут быть связаны друг с другом только объективными связями), он выявляет реально существующие закономерности в региональных процессах. Позитивистское понимание истории совершенно упускает из виду то, что само понятие региона конструируется исследователем, исходя из теоретической и культурной традиции, что изучаемая объективная реальность создается как понятийная конструкция и что существуют процедуры конструирования этой реальности как в научном дискурсе, так и в политике, идеологии, массовом сознании.

Таким образом, конструирование междисциплинарной предметной области регионоведения к настоящему времени приобретает статус развернутой теоретико-методологической рефлексии. В рамках такой рефлексии актуальна проблема установления междисциплинарных связей в практике преподавания регионоведческих учебных дисциплин. Авторы считают возможным конструирование множества различных междисциплинарных

Полис. 2013. № 6. С. 47. [Voskresenskij A.D. Mirovoe kompleksnoe regionovedenie i perspektivy postroeniya nezapadnoi (kitaезirovannoi) teorii mezhdunarodnyh otnoshenij / A.D. Voskresenskij // Polis. 2013. № 6. S. 47.]

полей регионоведения как комплекса учебных дисциплин. В качестве ведущих дисциплин междисциплинарного

поля регионоведения в образовательном пространстве могли бы выступать дисциплины исторического цикла.

Регионоведение как комплекс исследовательских и учебных дисциплин в ракурсе междисциплинарности

Зиневич Ольга Владимировна, доктор философских наук, заведующая кафедрой Международных отношений и регионоведения факультета гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета

Рузанкина Елизавета Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры Международных отношений и регионоведения факультета гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета

***Аннотация.** Статья посвящена вопросу о необходимости дифференциации подходов к конструированию междисциплинарности регионоведения в научном и образовательном пространствах. Существует проблема установления междисциплинарных связей в практике преподавания учебных дисциплин и внедрения результатов исследований в учебные программы. В рамках образовательной программы рассматривается возможность конструирования различных междисциплинарных полей, где роль ведущих могут брать на себя различные дисциплины. Показано значение исторических дисциплин в конструировании предмета регионоведения. **Ключевые слова:** регионоведение, междисциплинарность, научная дисциплина, образовательная программа, исторические дисциплины.*

Regional Studies as a Complex of Research and Educational Disciplines in the Light of Interdisciplinarity

Olga Zinevich, Ph.D., Chair of International Relations and Regional Studies, Humanitarian Education Faculty, Novosibirsk State Technical University

Elizaveta Ruzankina, Ph.D., Associate Professor of International Relations and Regional Studies, Humanitarian Education Faculty, Novosibirsk State Technical University

***Abstract.** The paper is intended to answer the question about the necessity to distinguish between various approaches to reconstruction of interdisciplinarity of regional studies within the scientific and educational fields. There is a problem of establishing of such an interdisciplinary links in teaching practice and in application of research results in training programs. Within the educational program it is possible to introduce a lot of various interdisciplinary fields, when different sciences may play a leading role to represent the context. It is shown that historical disciplines play an important role within regional studies.*

***Key words:** regional studies, interdisciplinarity, academic discipline, educational program, historical discipline.*